

Синь Бо молчал и внимательно смотрел на элегантного мужчину, который внезапно изменился в лице.

Сяо Цимо повернул голову и спросил у девушки рядом с ним: "Ты напомнила им вчера?".

Лу Мяннь кивнула: "Ну, просто сказала кое-что".

"Хех." Черты лица Сяо Цимо, элегантного джентльмена, словно перелистывают книгу. Неважно, что в последнюю секунду он утешал Синь Бо терпимостью и великодушием. В эту секунду он посмотрел на Синь Бо холодным взглядом, его глаза были холоднее, чем холод снаружи. ...

Он посмотрел на исследователей, которые носили цветочные горшки взад и вперед за пределами двора, затем посмотрел на Синь Бо, истончил губы, приоткрыл их и без эмоций отдал приказ.

"Премия за этот квартал отменена. Все будут носить меня туда-сюда тридцать раз".

"Господин Сяо?!"

Прежде чем он подумал об этом, Синь Бо вздохнул с чувством, как он мог еще сердить этого господина.

Глаза Сяо Цимо стали еще холоднее.

"Я должен выслушать ее, не смеешь?"

Он сказал это твердо и властно, глядя на Синь Бо с достойными бровями, которые были полны стыда.

"Заслужил!" Он медленно произнес эти два слова.

Синь Бо покрылся холодным потом и в ужасе опустил голову.

Они заслужили это...

Но вчера вечером он подумал, что защита - это большая работа, не может же она быть такой хлопотной из-за того, что сказала девушка?

Но он действительно не ожидал, что господин Сяо может сказать такое.

К этому моменту он уже все ясно понимал. Независимо от этой молодой леди Лу, она должна быть в состоянии принять господина Сяо рядом с собой. И, похоже, она имеет право говорить.

"Простите, господин Сяо, простите госпожу Лу..."

Сяо Цимо пожал рукава и отвернулся вместе с Лу Мяннь.

Бо Синь с уважением наблюдал за их уходом, момент страдания наконец-то прошел.

В это время как раз вошел Сюй Цзунъян с горшком замороженных орхидей.

"Бо Синь, что сказал господин Сяо?" Он пришел поинтересоваться результатом.

Синь Бо вздохнул: "Отменили квартальную премию, все двигают эти цветочные горшки туда-сюда по тридцать раз".

"Что?!"

"Суй Цзунъян чуть не подпрыгнул: "Я не хотел двигаться один раз, но позвольте мне двигаться тридцать раз? Это определенно не то, что имел в виду господин Сяо, это из-за зла?"

Синь Бо посмотрел на него: "Госпожа Лу вообще не говорила об этом господину Сяо. На этот раз я был неосторожен, и честно принимаю наказание".

"Синь Бо! Что нам делать? Мы - интеллектуалы высокого уровня. Никто из более чем пятидесяти присутствующих исследователей не является лучшим студентом, как мы можем выполнять эту грубую работу!"

Со злостью он просто бросил цветочный горшок в своей руке на землю, жалуясь.

"Изначально, управлять дополнительной фермой уже достаточно сложно, и это невозможно механизировать. Мы полагаемся на искусственное выращивание этих высококачественных студентов. Разве вы не можете обсудить это с господином Сяо?"

Синь Бо покачал головой.

"Кто сказал нам не слушать предложение мисс Лу вчера вечером? Если бы мы прислушались, эти цветы не пропали бы, а цветочные горшки не пришлось бы переставлять тридцать раз!"

Даже господин Сяо вынужден слушать госпожу Лу. Какое право они имеют говорить "нет"?

Факты также доказывали, что слова госпожи Лу действительно верны.

"Вот почему она не сказала это четко! Просто легкое напоминание, кому какое дело! Если она действительно хочет помочь, почему бы ей не пойти к господину Сяо и не рассказать об этом!" Суй Цзунъян посмотрел в сторону: "Я вижу ее. Это было намеренно".

Синь Бо почувствовал, что ребенок был совершенно ошеломлен, он даже не освоил основы социального взаимодействия.

"Ты, не говори пару слов!"

Суй Цзунъян вздохнул, долгое время подавленный, прежде чем выплюнуть слово.

"В любом случае, я думаю, что она несерьезная... Ты же видишь, что вчера вечером она снова осталась в комнате господина Сяо, тогда зачем ты приготовил для нее комнату... Она пришла на ферму, и это было проклятие".

"Ладно, не говори ерунды, работай быстро!"

После того, как утренний эпизод прошел, начальник отдела продаж отчитался о потерях прошлой ночи, которые составили почти 50 миллионов.

Лу Мян расстроился, когда узнал об этом, он мог бы вовремя избежать этого, но это все равно привело к таким большим потерям.

50 миллионов, вы можете пожертвовать много ярких учебных зданий.

50 миллионов юаней, если вы пожертвуете 10 000 юаней каждой бедной семье, вы также сможете помочь 5 000 семей".

Пока она пересчитывала деньги, она ходила по двору и смотрела на группу тонконогих исследователей, работающих на холодном ветру.

Во время перерыва Дун Ли подошел к Лу Мянью, чтобы поблагодарить ее за вчерашнюю помощь, иначе его действительно могут выгнать из команды.

Лу Мянью закрыла пуховик на своем теле.

"Госпожа Лу, этот Сюй Цзунъян - ученик руководителя команды Юэлу. Ты задираешь других, и у тебя злой язык. Не принимайте это близко к сердцу". Дун Ли сказал: "Сегодня мы должны быть наказаны за работу. Не чувствуй себя виноватой".

Лу Мянью не чувствовал себя виноватым, просто спросил: "Телефон готов?".

"Хорошо, хорошо, он полностью готов к использованию".

"Получали ли вы на свой телефон какую-либо рекламу, спам-ссылки или что-то подобное?"

"Да". Донг Ли обрадовался, затем почесал свои немногочисленные волосы и сказал: "Вчера я читал роман, и появилась дополнительная реклама..."

Лу Мянью знала, напал кто-то или нет, она собиралась наблюдать еще два дня.

Когда речь заходит о дополнительной рекламе, Лу Мянью должна напомнить собеседнику: "Выпадение волос и облысение вызваны постоянным повреждением волосяных фолликулов, а волосяные фолликулы мертвы. Как могут вырасти волосы? Так что... эта штука бесполезна!".

"..."

Реальность Чи Гогоу была разложена перед Дун Ли, и его сердце было заполнено его несчастными волосами: "Я просто изучаю медицину, я знаю..."

Я просто не хочу принимать это.

"Госпожа Лу, сначала я пойду работать. Что вам нужно на этой ферме, просто спросите меня!" Дун Ли коснулся своих волос и с улыбкой побежал обратно, чтобы переставить цветочный горшок.

Лу Мянью не остановилась, подняв руку, чтобы посмотреть на время на часах, она должна была вернуться в комнату, чтобы посмотреть на рост своего недавно улучшенного Незермана.

Прежде чем повернуться, он столкнулся с Синь Юэлу, выходящей из зала фермы.

Лу Мянью не испытывал особых чувств к Синь Юэлу.

Если бы ей пришлось сказать о своих чувствах, он, вероятно, надеялся, что она как можно скорее вырастит хорошо воспитанного нидерландца.

Но я не знаю, может быть, это ее иллюзия, кажется, она почувствовала в Синь Юэлу

некоторую легкомысленность, даже если этот человек разговаривал с ней раньше, даже если другой человек по-прежнему вежлив.

Синь Юэлу встретила Лу Мянью, улыбнулась ей, как будто пришла с какой-то целью, и остановилась перед Лу Мянью.

"Госпожа Лу, надеюсь, я смогу обсудить с вами кое-что".

Лу Мянью слегка прищурилась: "Пожалуйста, говорите".

"На самом деле, ничего особенного. Я просто надеюсь, что вы сможете сказать несколько хороших слов этим бедным старшим братьям и дядям перед господином Сяо, чтобы они не занимались такой бесполезной работой".

Синь Юэлу указала на группу коллег снаружи, которые были наказаны, и сказала.

Лу Мянью сделал паузу и все понял.

Синь Юэлу здесь, чтобы заступиться за нее.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2578849>